Мэн Син занял первое место на международном конкурсе Vieria и стал знаменитым одним махом. Новость быстро распространилась по Китаю, и его отмеченное наградами фортепианное выступление стало вирусным. Средства массовой информации поспешили сообщить, что китайский народ был очень горд, восхваляя Мэн Сина за то, что он сделал Китай более блестящим.

Чем более выдающимся становился Мэн Син, тем более отвратительным казалось поведение Цинь Ироу. Но к этому времени на нее уже никто не обращал никакого внимания. Цинь Ироу была заключена в тюрьму и запрещена ее компанией. Все работы, связанные с печально известной певицей, были сняты с полок. После того, как она исчезла с публики всего на несколько дней, о ней больше никто не заботился. В лучшем случае люди немного критиковали бы ее, когда иногда думали о ней.

Мэн Син поднялся на по праву высокое положение и стал ослепительной звездой.

- "Звезда наконец-то засияла. Он может исполнить желание мамы Дин. Почему такой прохожий, как я, тоже взволнован?"

- "Я был тронут до слез. От "Отчаяния" к "Надежде" перемена была слишком шокирующей. Человек, который раскрыл правду, был так добр".

- "В конце концов, кто сделал этот пост..."

Ци Байча смотрел видео выступления Мэн Сина на соревнованиях Vieria у себя дома, перед ним прокручивался шквал. Он закрыл глаза, внимательно прислушиваясь к звукам фортепьянной игры Мэн Сина.

Он слегка приподнял уголок губ.

Боги молча охраняли мир миллионы лет, никогда не получая признания, никогда не получая наград, никогда не получая ответов. Это была одинокая практика.

Эта песня сделала его очень счастливым, когда он ее послушал.

———

Школа.

- "Наконец-то закончили съемки. Это было нелегко." - Лю Цайшэн сказал с долгим вздохом облегчения: "В последнее время действительно произошло много событий."

- "Их было довольно много." - Цуй Хао вытер пот со лба, кивая в знак согласия.

Из-за различных несчастных случаев период записи, который первоначально должен был составлять всего одну неделю, завершился только после того, как его затянули до летних каникул, во время которых им также пришлось спешить со съемками. Погода становилась все жарче и жарче, что было своего рода пыткой как для гостей, так и для персонала.

Цзян Янь не принимал участия в их разговоре, оглядываясь в поисках фигуры Ю Иня.

Куда делась эта маленькая сирена? Я, очевидно, только что видел его здесь.

Во временной раздевалке на стуле сидел подросток. Его глаза были опущены, а бледные губы слегка шевельнулись: "Жарко."

Его помощник обнял их за плечи, дрожа от холода: "Сяо Юй, кондиционер уже на 16°C, как тебе может быть все еще жарко? Здесь так холодно, что я больше не могу этого выносить."

Что-то было не так с Ю Инем. Он закрылся в комнате с кондиционером, чтобы насладиться прохладой. Его помощник подумал, что это потому, что ему было жарко, но эта температура была слишком низкой.

Ю Инь все еще говорил: "Жарко."

Ассистент: "..." - Неужели маленький предок не только думал иначе, чем обычные люди, но и имел другое восприятие температуры, чем другие?

Сейчас на улице было жарко, но он снова и снова понижал температуру кондиционера, и маленький предок всегда произносил только одно слово: "Жарко."

Его помощник посмотрел на тихого подростка, который опустил голову, тихо вздыхая.

Этот ребенок... он действительно хорошо поет, просто у него замкнутая и антисоциальная личность, и его способность говорить немного слаба. Вначале он был готов разговаривать только с режиссером Суном наедине, и его пение также было просто вокализацией, очень редко там были тексты песен.

Режиссер Сун ценит талант, поэтому он использовал свои связи, чтобы позволить Ю Иню участвовать в этом варьете, надеясь, что тот сможет общаться с большим количеством людей и стать разговорчивым и здоровым.

Но сейчас, похоже, это ни к чему хорошему не привело...

- "Он не может ещё больше понизить температуру." - Его помощник показал ему пульт дистанционного управления кондиционером: "Смотри, самая низкая температура, на которую ты можешь сделать, - всего 16°C."

Ю Инь некоторое время смотрел на пульт дистанционного управления, затем, наконец, произнес другия слова: "... Пить хочется."

Его помощник быстро отвинтил крышку с бутылки минеральной воды и протянул ему: "Вот."

Ю Инь протянул свою тонкую и бледную руку, сделал несколько глотков, а затем прямо вылил всю бутылку минеральной воды на свое тело.

Его помощник задрожал от страха: "Маленький предок, что теперь случилось? Здесь довольно неудобно принимать ванну!"

Ю Инь прошептал: "Ты, уходи..."

Его тонкие пальцы крепко вцепились в подлокотник кресла. Его голубые вены выступали, и у него постепенно отрастали острые ногти.

Его ноги почувствовали желание соединиться, и на его туловище и бедрах выросли неясные синие чешуйки.

- "Хорошо, хорошо, хорошо, я пойду принесу тебе полотенце." - Его помощник не заметил ничего необычного в Ю Ине, развернулся и вышел.

Как только его помощник ушел, подросток мгновенно поднял голову. Его черные глаза мгновенно стали бледно-голубыми, во рту выросли клыки, а черные волосы дико росли, как морские водоросли, постепенно становясь небесно-голубыми.

Он стал более изысканным, мечтательным и красивым, совсем как русалки в сказках.

В критический момент Ци Байча толкнул дверь, увидел демонизированную фигуру Ю Иня, подошел, не говоря ни слова, и взял его за руку.

Холодная температура тела остановила неприятное чувство жажды. Снег превращался в воду и непрерывно впрыскивался в тело Ю Иня. Глаза подростка задрожали. Его волосы и глаза снова стали черными, чешуя на теле быстро исчезла, и все его тело мгновенно вернулось в нормальную человеческую форму.

Только тогда Ци Байча убрал руку.

Затем Ю Инь пришел в сознание, но в его глазах все еще было некоторое замешательство. Он посмотрел на молодого человека перед собой, похожего на снег, и безучастно спросил: "Вы Господин Морской Бог?"

Это предложение было произнесено очень гладко, потому что оно было не на человеческом языке.

Ци Байча ответил на том же языке: "Нет."

Боги природы понимали все языки. Язык сирен не был для него ничем необычным.

Морской бог спал на дне моря и не просыпался уже тысячи лет.

Ю Инь был поражен: "Тогда вы, должно быть, тоже бог."

Ци Байча не ответил прямо. Он спросил: "Раса сирен живет в глубоком море, как получилось, что ты выбрался на берег?"

Не было большой разницы между русалками и сиренами. У них обоих были человеческие тела и рыбьи хвосты, красивая внешность и трогательные певческие голоса. Разница заключалась в том, что русалки были добросердечными и слабыми, не имели боевой мощи, использовали свое пение, чтобы направлять людей, заблудившихся в море, на них часто охотились и убивали

люди, и их продолжительность жизни составляла 300 лет. Сирены обладали свирепым темпераментом, обладали сильным чувством территории, использовали свое пение, чтобы заманить корабли, которые заходили в их территориальные воды, чтобы сбить с курса, утаскивали людей в море и топили их, обладали мощной наступательной силой и имели продолжительность жизни тысячи лет.

Сирены обычно жили в глубоком море на несколько километров ниже уровня моря и не выходили на берег без веской причины. Хотя они могли выйти на сушу, их первоначальная форма проявилась бы, если бы они слишком долго находились вдали от воды, поэтому им приходилось время от времени погружаться в морскую воду.

Если бы не было воды, они могли бы также обойтись водопроводной водой и небольшим количеством соли.

В это время жаркой погоды Ю Инь жил вместе с Цзян Янем, и водоснабжение школы было отключено. Времени для купания явно не хватало, и он почти раскрыл свой первоначальный облик.

Морской бог защитил бы подданных моря. Ци Байча был богом снега и имел ту же классификацию воды, что и бог моря; из-за этого он мог использовать силу снежной воды только для того, чтобы помочь Ю Иню сохранить свою человеческую форму.

Эта маленькая сирена была еще очень молода, около ста лет, что также было возрастом, когда детеныши расы сирен все еще находились под защитой, поэтому для него было невозможно, чтобы его выбросило на берег волнами.

Ци Байча мог с первого взгляда разгадать происхождение Ю Иня, но изначально он не собирался беспокоиться об этом. Его работой на полный рабочий день было быть снежным богом, а его работой на неполный рабочий день было чинить лазейки и охранять мир. Что касается каждого существа, то в его глазах все были равны. Будь то сирена или лиса, панда или муравей, любой вид в мире ничем не отличался от человека. Ему было бы все равно,

почему китайский ребенок появился один в Соединенных Штатах; по той же причине ему было бы все равно, почему детеныш сирены появился один на суше.

Но теперь, когда он услышал от Системы Поддержки Певцов, что в Западном море есть трещины, а Западное море также является местом обитания сирен, на появление Ю Иня на суше стоило обратить внимание.

Ци Байча пришел на поиски Ю Иня просто для того, чтобы разобраться в ситуации в Западном море.

Ю Инь нетерпеливо сказал: "Великий Бог, на дне моря появилась трещина в бездне. Бесчисленные представители моей расы, а также различные другие морские существа были втянуты в трещину. Кроме того, было много невиданных ранее глубоководных существ, которые вышли из бездны, и они даже сильнее, чем раса сирен… Ради того, чтобы защитить меня, представители моей расы отправили меня на берег..."

Затем его подобрал на берегу режиссер Сун, который подумал, что он тонущий подросток.

Ю Инь много говорил на языке сирен и в основном четко объяснил ситуацию. Реальность доказала, что он не был асоциальным или не разговорчивым, он просто не приспособился к человеческому обществу и не был знаком с человеческим языком, поэтому он так часто спотыкался.

Ци Байча спросил: "Какое неизвестное существо появилось?"

- "Я не знаю, их было много, и они были очень сильными. Самый могущественный из них-монстр-осьминог." - Ю Инь опустил голову: "Очень большой осьминог, который может

проглотить много рыбы и креветок за один укус, а также представителей моей расы..."

Ци Байча внезапно вспомнил свирепого Сквидварда, которого Ю Инь нарисовал на своем листе ответов.

Так вот в чем дело.

За исключением расы драконов с древних времен, раса сирен уже была самой могущественной расой в глубоководье, но внезапно появился неизвестный и могущественный вид. Как и ожидалось, появилась пространственная лазейка, соединяющая два мира.

Монстр-осьминог... не был бы потусторонним посетителем по классификации Ктулху, верно?

Ци Байча отбросил эту абсурдную идею. На самом деле, очевидно, это было не так, поскольку мир 493 не принадлежал к правлению Ктулху. Это был мир с 90% океана и только 10% суши. Людей не было. Вампиры, эльфы и гномы были тремя основными расами на земле. В океане водились русалки и много - много замечательных морских существ. Это звучало как сказочный мир.

Реальность была не так хороша. Расы в море всегда хотели проглотить и затопить последний клочок суши, погрузив весь мир на морское дно. Расы на суше, несомненно, должны были начать оборонительную войну против этого, и каждый день происходили кровопролития и жертвы.

Там было в общей сложности четыре бога: бог моря, бог эльфов, бог вампиров и бог гномов. Морской бог в настоящее время находился в недоступном состоянии, но остальные трое все еще были в сети.

Когда Система Поддержки Певицы заявила, что она из океанического мира номер 493, Ци Байча попытался связаться с тремя богами мира 493, желая сообщить им о ведьме Праде. Жаль, что с другой стороны не последовало никакого ответа.

Такое отсутствие ответа действительно очень угнетало снежного бога.

Было бы прекрасно, если бы он был единственным богом, соблюдающим закон в своем собственном мире, но главный бог другой стороны неожиданно оказался еще более ленивым, и не было даже одного бога, который мог бы позаботиться обо всем.

- "Понятно, я разберусь с этим." - Ци Байча оставил фразу позади, и его фигура тут же растворилась в воздухе.

Ю Инь был ошеломлен. Он посмотрел в воздух перед собой, и прежде чем он успел среагировать, Цзян Янь вмешался.

- "Вау, кондиционер включен так низко." - Все лисьи волосы Цзян Яня хотели встать дыбом. - "Почему ты мокрый?"

В этот момент его помощник тоже вошел с полотенцем: "Полотенце здесь! О, господин Цзян." - Он кивнул, объясняя: "Сяо Ю облился минеральной водой, поэтому я принес полотенце, чтобы помочь ему вытереться."

- "О." - Цзян Янь спросил:" У твоего Сяо Ю есть что-нибудь запланированное на следующий день?"

- "Ничего не запланировано..." - Помощник спросил: "Господин Цзян, зачем вы об этом спрашиваете?"

- "Мы закончили съемку." - Цзян Янь сказал с улыбкой: "Я хочу пригласить своего соседа по комнате поехать на пляж Западного моря."

Духовная энергия поредела после основания Китайской Народной Республики, и животные больше не могли трансформироваться, и все эти старые монстры прятались глубоко в горах или старых лесах, занимаясь земледелием. Он наконец-то нашел духа монстра, и хотя он не принадлежал к тому же виду, он не хотел так просто расставаться после окончания съемок шоу. Согласно ценной книге по созданию друзей, которую дал ему президент Фу, способ быстро укрепить отношения состоял в том, чтобы посетить дом другого человека. Войти в дом другого означало войти в сердце другого.

Разве дом сирен не был точно на Западном море?

— В ценной книге знакомств этот шаг назывался встречей с родителями, и обычно это был последний шаг перед вступлением в брак.

Но в глазах лисы не было никакой разницы, шаги были взаимозаменяемы.

———

Ци Байча не пошел прямо к Западному морю, а сначала вернулся к себе домой.

Согласно описанию Ю Иня, трещины в бездне на дне Западного моря, очевидно, были не такими простыми, как дыры в озоновом слое. Ремонт его был бы более хлопотным и мог бы занять несколько дней и ночей. Он не мог уйти, не сказав ни слова, и позволить господину Фу волноваться без причины.

Ци Байча только что появилася в спальне из воздуха и даже не успел твердо встать, как в следующую секунду Фу Минье толкнул дверь и вошел: "Я вернулся."

Ци Байча испугался и упал, сидя на кровати.

Сейчас было всего три, далеко не время для возвращения господина Фу с работы. Почему он вернулся в это время?

Если бы господин Фу зашел секундой раньше, он не смог бы объяснить, как живой человек появился из ниоткуда.

Похоже, что в будущем ему тоже придется быть осторожным при произнесении заклинаний дома.

Увидев, что Ци Байча внезапно упал, Фу Минье немедленно поспешно шагнул вперед и присел на корточки, чтобы проверить: "В чем дело? У тебя все еще болят ноги? Врач сказал, что переломы уже зажили..."

- "Я в порядке. Ты внезапно вернулся, поэтому напугал меня." - Ци Байча опустил голову и посмотрел на него. - "Почему ты вернулся так рано? Ты снова прогуливаешь работу."

- "Я подумал о тебе, поэтому вернулся. Как может работа быть важнее тебя." - Фу Минье убедился, что все в порядке, затем встал и сел рядом с ним. - "Ты не хочешь меня видеть?"

После инцидента с похищением Фу Минье решил каждый день уделять больше времени сопровождению Ци Байча и отложить свою работу и официальные обязанности в сторону.

- "Я не знаю." - Ци Байча спокойно сказал: "Я хочу поехать на Западное море, пока идут летние каникулы. После того, как начнутся занятия в школе и все время будет занято, у меня не будет такой возможности."

Фу Минье небрежно сказал: "Хорошо, пойдем вместе."

- "Я поеду один." - подчеркнул Ци Байча.

Фу Минье немедленно изменил свои слова: "Не поедешь."

Ци Байча сказал: "Тебе все еще нужно работать."

Фу Минье все еще повторял фразу: "Работа не так важна, как ты."

Ци Байча пообещал: "Я буду хорошо заботиться о себе, я больше не похож на ребенка."

- "Только что-вышедший-из-больницы господин Ци, такого рода заявление действительно не имеет никакого доверия." - Фу Минье был очень принципиален: "Я поеду с тобой, иначе нам нечего обсуждать."

Ци Байча схватил его за руку, легонько встряхнув: "Господин..."

- "Кокетничать бесполезно."

Если бы Чачи не было в поле его зрения, одному богу известно, что случилось бы снова.

Он никогда больше не хотел видеть Чачу раненым и без сознания.

Фу Минье выглядел слишком решительным и серьезным, и Ци Байча не смог его отговорить, поэтому он неохотно отпустил: "Хорошо."

В худшем случае он бы в это время наложил заклятие и позволил господину Фу несколько дней поспать в отеле.

П/п: Мне кажется, когда они раскроются это будет выглядеть так....

Глубокая старость. Фу Минье посмотрел на Ци Байчу и задумался, как же ему повезло, что Ци Байча так долго живет и не оставляет его.

Ци Байча сидел и думал о том же.

Итог: они так и не раскрылись....

P.s: а вы чего ждали? Мы будем ждать целую вечность.

http://tl.rulate.ru/book/3886/106368